

П. М. МУРАДЯН

К КРИТИКЕ ТЕКСТА III ПОСЛАНИЯ КАТОЛИКОСА АВРААМА

Сообщения армянских раннесредневековых источников относительно создания грузинского алфавита не раз были предметом обсуждения специалистов. Одни считали их безукоризненно достоверными (преимущественно армянские ученые), другие сомневались или же считали поздней интерполяцией почти все, что говорилось в источниках по этому поводу (в основном грузинские специалисты). Категоричность и резкость постановки вопроса в значительной мере препятствовали объективному и всестороннему освещению проблемы, столь существенной не только для грузинской литературы и письменности, но и для армяно-грузинской филологии. Проявление традиционности с повторением доводов ученых предыдущего поколения, превращение их научных гипотез и предположений в ненуждающуюся больше в доказательстве аксиому, при нарастающем желании приурочить возникновение письменности к более древним временам, создали такую обстановку, когда предвзятость приобретает решающее значение, а научные доказательства порой заменяются голословными утверждениями. Откровенно говоря, этой сложной проблемой занимаются иногда и такие ученые, компетентность которых весьма сомнительна; прежде чем решать вопрос происхождения той или иной письменности, нужно основательно знать эту письменность, существующие памятники на этом языке и т. д. Взаимные пререкания, применение кавычек в адрес виднейших специалистов, желание создать впечатление, предубежденность никоим образом не способствуют решению научной проблемы. А таких много не только в литературе и текстологии, но и в других областях кавказоведения; вероисповедание, историческая география, государственные образования, архитектура, фольклор и т. д.

Акад. И. А. Джавахишвили, специально изучавший происхождение грузинских письмен и письменности, сообщения Корюна считал не изначальными. По его мнению, «сведение о создании Маштоцем также албанского и грузинского письмен представляет позднюю интерполяцию и должно быть, добавлено и внесено последующим редактором сочинения Корюна». Пытаясь установить хронологические рамки интересующей интерполяции и среду, в которой она возникла, ученый заключает, что данные первой книги Л. Фарпского не имеют решающего значения в определении этой хронологии, ибо «принадлежность первой книги Л. Фарпскому весьма сомнительна, она должна быть вставкой последующего интерполятора (გადამკეთებელი)», поэтому, по его же мнению, приписываемая Фарпскому книга может служить показателем лишь то-

го, что долгое время после начала VI века существовала такая редакция сочинения Корюна, в которой Маштоц все еще не был изображен как создатель албанского и грузинского алфавитов. По убеждению автора. «только в помещенном в «Книгу посланий» третьем письме католикоса армян Авраама, обращенном к картлийскому католикосу Кириону, мы находим значительное сведение по интересующему нас вопросу. Авраамом отмечено, что христианство в двух же странах, в Армении и Грузии, вело свое начало из одного и того же источника, из тех лиц, которые и у нас и у вас положили начало общему богослужению: «сначала блаженный св. Григорий, а затем Маштоц, и знание письмен в непоколебимость веры» (Գ. Թ., 180, նախ երանելին սուրբն Գրիգոր և ապա Մաշտոց և զգրոց ծանաթութիւն ի պնդութիւն հաւատոց). Значит, католикос Авраам утверждал, что Армения и Грузия имели общих проповедников, положивших основу богослужению и христианству: сначала блаженный св. Григорий, а затем Маштоц, который учил искусству письма во имя прочности веры. Поскольку данное послание написано в 607 году и не видно, что сведение о Маштоце впервые именно тут было выставлено (გამოვლენებული), то должны заключить, что уже к концу VI века Маштоц считался деятелем также Грузии и, возможно, Албании и создателем грузинского и албанского алфавитов»¹.

Акад. И. А. Джавахишвили к аналогичному заключению приходит и в другом своем исследовании, где вопрос происхождения грузинского алфавита рассматривается больше с палеографической точки зрения, отводя значительное место критике теории акад. К. С. Кекелидзе об участии Маштоца и созданного им алфавита в образовании и создании грузинского².

Как убедились, третьему посланию католикоса Авраама отводится достойное место не только в вопросах по истории армяно-грузинского церковного разрыва, иерархии церквей и их взаимоотношении, но и для истории грузинских письмен, вернее—для оценки сведений предшествующих армянских источников (Корюн, Хоренский, Фарпский).

Хронологические рамки и среда возникновения сообщаемых Корюном сведений о создании грузинского алфавита интересовали и акад. С. Н. Джанашиа. Данное им объяснение несколько отличается от заключения И. А. Джавахишвили. По его мнению, легенда об обращении Григорием Просветителем Закавказья возникла в течение VI века из-за первенства (პრიმატობა) армянских монофизитов. К тому же было необходимо утверждать не только общий источник христианства, но и происхождение письменности — одного из важнейших орудий христианства. «На этой почве было сочинено (как видно, в первой половине VI века) явно тенденциозное сказание о том, что армянский, грузинский и албанский алфавиты изобретены одним лицом, неким Месропом или Машто-

¹ ივანე ჯავახიშვილი, ძველი სომხური საისტორიო მწერლობა, ტფ., 1935, გვ. 182. В исследовании сочинение Корюна и возбуждаемые им вопросы рассматриваются на стр. 150—195.

² ივანე ჯავახიშვილი, ქართული ეპოქოლოგია. თბ., 1949, გვ. 195—203.

цем в начале V века. Здесь тоже первенство отнесено к армянскому алфавиту»³.

Основное отличие приведенных выводов заключается в определении времени возникновения сведения армянских источников о грузинских письменах. Тут совершенно не важно, что это сведение называется «теорией», «сказанием» или «легендой». Важно то, что оба эти ученые при всем своем критическом и отрицательном отношении к повествуящим о деяниях Маштоца в Грузии источникам, вернее к той их части, где говорится об этом, одинаково считаются с фактами третьего послания католикоса Авраама. А этот факт из послания имеет весьма решающее значение, ибо какими бы критическими методами ни пользовались ученые сегодня, деятели конца VI и начала VII века куда лучше были осведомлены о событиях начала V века. Притом послание Авраама, как отметили, адресовано не кому-либо, а именно католикосу Грузии с недвусмысленными претензиями, с конкретным упором не только на общего просветителя, но и на создание алфавита и его создателя. Значение и достоверность послания становятся неоспоримыми и тем обстоятельством, что армянские источники сохранили ответное и весьма резкое письмо — ответ католикоса Грузии Кириона на это послание, где католикос, лицо весьма осведомленное и озабоченное, игравший неоспоримую роль в истории Грузии, ни одним словом не возражает против указанных Авраамом доводов. По существу, вся критика И. А. Джавахишвили и С. Н. Джанашиа сводится на нет, если не ставится под сомнение подлинность и первоначальность слов Авраама в послании.

За последние годы изучением «Книги писем» и, в частности, третьего послания занялся грузинский арменовед З. Н. Алексидзе. В 1965 году он дважды выступил с докладом на интересующую нас тему с публикацией тезисов⁴. О резонности этих выступлений тут не приходится говорить. Несколько месяцев тому назад в серии «Иностранные (=иноязычные — П. М.) источники о Грузии» была издана «Книга посланий» (армянский текст с грузинским переводом, с исследованием и комментариями издал З. Н. Алексидзе), где критике текста третьего послания Авраама Албатанского отведено специальное место под заглавием «Сведение о создании Маштоцем грузинского и армянского алфавитов»⁵. Само из-

³ სიმონ ჯანაშია, შრომები, ტ. I, გვ. 116; ср. „ეპისტოლეთა წიგნი“, გვ. 036.

⁴ ზ. ალექსიძე, „ეპისტოლეთა წიგნის“ ტექსტის კრიტიკისათვის, კ. კვეციანის საბ. ხელნ. ინსტიტუტის VII სამეც. სესიის მოხ. თეზისები, 1965, გვ. 11; его же, К критике текста «Книги посланий». Тезисы докладов Седьмой всесоюзной конференции византинистов в Тбилиси, Тб., 1965, стр. 121.

⁵ „ეპისტოლეთა წიგნი“, გვ. 030—047. Книга эта является очередным XXI томом серии. Главная редакция: И. Абуладзе, Вл. Путуридзе, С. Каухчишвили, Г. Церетели (гл. редактор), С. Джикна. Издание З. Алексидзе одновременно является IV выпуском серии армянских источников (редактор серии И. Абуладзе). Предыдущие три книги суть:

1. Григорий Аканский, История народа стрельцов, армянский текст с грузинском переводом и комментариями издал Нодар Шошиашвили, Тб., 1961 XV+220 стр.
2. Л.-Н. Джанашиа, Сведения Лазара Фарпечи о Грузии, Тб., 1962, 282 стр.
3. Иоанн Драсханакертский, История Армении, армянский текст с грузинском переводом и комментариями издал Нодар Шошиашвили, Тб., 1961, 150+220 стр.

(вслед за М. Тархнишвили) подлинность тех мест из посланий католикоса Авраама и Сумбата Марзпана, в которых говорится о Григории Парфяnine как о просветителе Грузии, считая возможным, что культ Григория в церковные круги Южной Грузии внесло огрузиневшееся армянское халкедонитское население (?!). В этой части исследования молчалим обойдены все основные наблюдения акад. Н. Я. Марра по первоисточникам, совершенно забыта богослужебная терминология и ряд других обстоятельств. Требующие обстоятельного объяснения сведения Иоанна Драсханакертского и армянского перевода «Картлис Цховреба» просто названы «сочиненными» или интерполяцией. Даже широко известная «Хроника» Захария Ритора с любопытным сведением о сферах влияния Двинского католикосата именно в половине VI века⁸ автором книги почему-то игнорирована. Развивая высказанную на основании одного сведения Иоанна Драсханакертского идею академика И. А. Джавахишвили о том, что политическому объединению Грузии предшествовало церковное⁹, З. Алексидзе опирается на поздние, а порой и весьма сомнительные источники, предлагает грузинскую надпись на постаменте Мцхетского креста восстановить не как *ყოვლისა [სახ]ლისა* (т. е. всего рода), а *ყოვლისა [ქართ]ლისა* (т. е. вся Грузии)¹⁰, совершенно не считаясь с тогдашней реальной политической обстановкой. Теперь, после расшифровки и интерпретации армянской надписи Джвари, когда налицо адекватное *სახლო* слово *արիւն*¹¹, предлагаемое им чтение совершенно исключается. Собственно, ни один из приведенных им разрозненных доводов не позволяет заключить, что в VI или VII веке в Грузии фигурировала «общая религиозная и церковная политика». Это явный анахронизм с игнорированием своеобразия христианизации залихтской Грузии. Автором не учтены обстоятельства, связанные с византийской колонией, епархией и миссией на этой части страны. Странно, что связанные с Картли VI—VII веков вопросы рассматриваются без учета уникальных в своем роде данных «Армянской географии VII века» в отличном издании акад. С. Т. Еремяна¹².

Именно такое своеобразие концепции автора и породило ряд других не менее новых, но совершенно недоказанных и, пожалуй, не доказуемых положений. Больше всего это относится к единости мцхетской и фазисской церквей, к идентификации Кириона католикоса, Кюроса Фазисского (Александрийского) и Ал-Мукавкаса, которым отведено основное место во второй части книги¹³.

⁸ См. Н. Пигулевская, Сирийские источники по истории народов СССР. М.—Л., 1941, стр. 165.

⁹ ივ. ჯავახიშვილი, ქართველი ერის ისტორია, ტ. 1, 1960, გვ. 301.

¹⁰ „ეპისტოლეთა წიგნი“, გვ. 168—188.

¹¹ П. М. Мурадян, Армянская надпись храма Джвари, «Вестник общественных наук» АН Арм. ССР, 1968, № 2, стр. 55—80.

¹² См. *Ս. Տ. Երեմյան, Հայաստանի ուստ «Արարչագրություն»-ի, Երևան, 1963.*

¹³ Впрочем, идентификация эта предложена не без влияния методологии акад. Г. В. Церетели, предложенной им при изучении грузинских надписей из Палестины (см. *წერეთელი, უძველესი ქართული წარწერები პალესტინიდან, თბ., 1960, გვ. 14—35.*

Подробный анализ всех этих вопросов и предположений потребует нового исследования не меньшего листажа, чем само издание автора, примерно так, как это потребуется при рецензии той или иной книги П. Ингорюк. Можно не сомневаться, что со временем это будет сделано, наша же цель не рецензировать книгу З. Алексидзе, в которой немало и хороших филологических заметок и наблюдений, библиографических справок, к месту и не к месту проявленного кропотливого труда, а лишь уточнить текстологический принцип при издании третьего послания Авраама в той его части, где речь идет о Маштоце и известном маштоцевском деянии.

З. Алексидзе хорошо сознает значение и серьезность сведения «Книги писем» о Маштоце. По его словам, «в исполненном И. Джавахишвили критическом труде сведение «Книги писем» [о создании Маштоцем грузинского алфавита] осталось непреодоленным» и что «внести подозрение в сведение «Книги писем» казалось почти невозможным», к тому же акад. С. Н. Джанашиа «создание алфавита и возникновение легенды [хронологически] так сблизил друг к другу, что критика сведений Корюна стала трудней»¹⁴. Вот при таких обстоятельствах наш автор взялся за текстологическое исследование сведения третьего послания Авраама. Доводы и заключения З. Алексидзе таковы (приводятся в несколько схематичном изложении):

1. Если внимательно прочесть отрывок из послания Авраама, то можно заметить, что последняя его часть (*և զգրոց ծանաթութիւն ի պնդութիւն հաւատոց* — и знание письмен в непоколебимость веры) не является органической для всего предложения и прилеплена, что без нее текст выглядит более совершенным и исправным. При перестановке этой части текст становится более исправным, но искажается содержание; получится, что письменность сначала была создана Григорием, а затем Маштоцем. Вот предлагаемые автором текстологические операции в примерах:

В оригинале

С исключением

С перестановкой.

*Բայց արդ մի հեղ-
գասցուք, զսէրն հոգե-
վոր՝ որ կայր ի մէջ
երկուց ազգացս՝ նո-
րոգել զայն, որ ի միո-
շէ ազբերէ առեալ
էր սլարդապետու-
թիւն, որ նախ հնրե-
անք զկենդանութեան
լոյս առին, որպէս ու-
սուցրն մարգարէքն և
առաքեալքն, և ապա*

*.....որպէս ուսուցին
մարգարէքն և առա-
քեալքն, և ապա մեզ*

*.....որպէս ուսուցին
մարգարէքն և առա-
քեալքն և ապա մեռ և*

¹⁴ „ეპისტოლეთა წიგნი“, გვ. 036—037.

մեզ և ձեզ հասարակ սերմանեցին զաստուածապաշտութիւն՝ նախ երանելին սուրբն Գրիգոր և ապա Մաշտոց, և զգրոց ծանարութիւն ի պնդութիւն հաւատոց¹⁵,

և ձեռն հասարակ սերմանեցին զաստուածապաշտութիւն, նախ երանելին սուրբն Գրիգոր, և ապա Մաշտոց:

ձեռն հասարակ սերմանեցին աստուածապաշտութիւն և զգրոց ծանարութիւն ի պնդութիւն հաւատոց. նախ երանելին սուրբն Գրիգոր, և ապա Մաշտոց:

Предлагаемые варианты в русском переводе:

Нынче же не будьте нерадивы обновить ту духовную любовь, которая была между двумя нашими народами, то учение, принятое из одного источника. Ведь первоначально они сами приняли свет (= крещение) жизни, как учили пророки и апостолы, а затем нам и вам засеяли общее богопочитание (= богослужение) — сначала блаженный св. Григорий, затем Маштоц, и знание письмен — в непоколебимость веры.

...как учили пророки и апостолы, а затем нам и вам засеяли общее богопочитание — сначала блаженный св. Григорий, а затем Маштоц.

...как учили пророки и апостолы, а затем нам и вам засеяли общее богопочитание и знание письмен в непоколебимость веры: сначала блаженный св. Григорий, а затем Маштоц.

2. Католикос Грузии Кирион обходит молчанием важный аргумент Авраама, хотя это не характерно его дипломатическому мастерству. Очевидно, такого аргумента не было в подлинном послании. Сохранившийся в книге «Печать веры» текст послания Авраама суть повторение текста из «Книги писем» с искажениями и в относительно позднем списке и «явно, он ничего значительного не говорит для выяснения вопроса»¹⁶.

3. В ухтанэсовской редакции «Книги писем» послание Авраама в интересующей части почти слово в слово следует за текстом первой редакции (т. е. доухтанэсовской), «однако здесь (т. е. у Ухтанэса—П. М.) нег больше тех слов, в которых говорилось о создании армянской и грузинской письменностей»¹⁷. Ухтанэс же до изложения своей «Историн» про-

¹⁵ Текст приводим в том виде, в каком у З. Алексидзе. Курсив наш.

¹⁶ «Երևանի Գրականություն», 33. 039.

¹⁷ Ук. соч., стр. 040.

вел убедительную текстологическую работу, располагая разными списками «Книги писем», даже разными редакциями. Явно, ни в одной из них не писалось о создании армянских и грузинских писем. Ухтанэс об этом не знал и по другим известным ему источникам, иначе, констатировал бы это обстоятельство. Следовательно: «В древних редакциях «Книги писем» (до X века) не было сведения об изобретении грузинских и армянских писем Маштоцем и оно является поздней интерполяцией»¹⁸.

Эти доводы З. Алексидзе могут показаться достаточно серьезными в том случае, если читатель его книги лишен возможности всесторонне проверить их, провести самостоятельную текстологическую и источниковедческую работу. В действительности же все это имеет совершенно другое объяснение.

1. Древнеармянский язык изобилует, как в лингвистической литературе именуется, т. е. многосложными предложениями, г. е. сложными предложениями усложненного типа. Сохраняя общую конструкцию сложного предложения, в многосложном фигурирует ряд вводных, между собой слабо связанных подчиненных и сочинительных предложений. Интересующий нас отрывок из послания Авраама представляет именно такую картину. При большом желании оперировать текстом первоисточника предложения названной конструкции всегда могут быть объектом упражнений, притом взятых не только из оригинальной литературы, но и переводной церковно-канонической. Так, например: *Ի ուր էք լոյս աշխարհի. ոչ գարէ քաղաք թաքելու, որ ի վերայ լերինն կալօք. և ոչ լուցանեն ճրագ՝ և ղենն ընդ գրուանաւ, այլ ի վերայ աշտանակի, և լուս աա ամենեցուն՝ ո՛ր ի տանն իցեն, այնպէս լուսաւորեցէ լոյս ձեր առաջը մարդկան, որպէսզի տեսցեն զգործս ձեր բարիս, և փառաւորեցեն զհայր ձեր որ յերկինս է* (Матф., V, 14—16)¹⁹. Конечно, и тут как-то можно исключить подчеркну-

¹⁸ Уж. соч., стр. 041. Затем он на основании своих заключений вносит коррективы в выводы И. А. Джавахишвили, изложенные нами выше, соглашается с Н. Акиняном в датировке первой книги Л. Фарпского VIII веком, дополнительным аргументом считает «Анонимную хронику» VII века из рукописи 971 г., обстоятельно полемизирует с акад. К. Мелик-Оганджанияном по поводу «некоторых «специалистов» и т. д., считая отдельные его положения «вызывающими улыбку», а автора «необъективным исследователем», на основании русского резюме возражает автору этих строк по поводу выражения «Теория акад. К. С. Кекелидзе.», определяя понятие «теория» и отводя таковое лишь положениям И. Джавахишвили и Г. Церетели, резюмирует свои основные заключения, приводит слова Н. Г. Адонца о том, что «отдельные статьи ее (т. е. «Книги писем»—П. М.) не миновали вмешательства посторонних рук», не без пристрастия опровергает слова «армянского вардапета» XIII века (речь идет о Ванакане) о Маштоце в связи с грузинским алфавитом и Вардзийским крестом и т. д. Автор книги с одобрением цитирует любительскую статью Г. Бей-Мамиконяна (стр. 033), где его «заклучения существенно противостоят» сообщениям «армянских хронистов» (?!), а поистине обстоятельную работу А. Г. Периханяна обходит полнейшим молчанием.

¹⁹ Т. е. «Вы свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И, зажегши свечу, не ставят ее под спудом, но на подсвечнике, и свет всем в доме. Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли отца вашего небесного».

тое предложение или даже переставить его, если не считаться с обстоятельствами логического развития мысли. Но ведь текст этот контролируется многоязычными переводами св. Писания. Интересующий нас отрывок из послания Авраама требует разбора не только чисто формального, но и по существу: выражение «*և գրոց ծանաթութիւն ի պնդութիւն հաւանոց*» лишено сказуемого, а его можно искать только в предыдущем предложении, именно в «*սերմանեցին*». Но поскольку речь идет о двух деятелях — о Григории и Маштоце, а «знание письмен» относится только ко второму из них, то нельзя было обсуждаемое предложение ставить в другом месте. О Маштоце говорят многие древнеармянские источники; никому еще в голову не приходило считать его лицом, обращавшим Армению в христианство. Задолго до его рождения христианство стало официальной религией армян, и это событие поворотного значения в истории нашего народа связано с именем Григория Просветителя, хотя каждому понятно, что столь большие масштабы деятельности, каковые приписываются ему, в тогдашних обстоятельствах мало вероятны. Все последующие проповедники христианства в Армении внесли свою лепту в духовное покорение тех областей, в которых язычество продолжало существовать или каким-либо образом проявляться, но они были лишь сподвижниками, продолжателями миссии Григория и не больше. Маштоц своей проповеднической деятельностью мало бы чем отличался от своих современников — духовных деятелей, если бы ни создание и распространение письменности, если бы ни перевод св. Писания именно в результате внедрения созданного им алфавита. Поэтому имя Маштоца Авраамом упоминается не как «засеявшего богослужение» наравне с Григорием, а как деятеля, способствовавшего упрочению, утверждению христианства, связанного с именем Григория. Это явно видно и из формы выражения «*և արիւ Մաշտոց*» — а затем Маштоц». Важно и другое: выражение «и знание письмен в непоколебимость веры» отражает реальную действительность при создании алфавита; именно требующее письменных переводов книг св. Писания христианство заставило деятелей начала V века, а больше всего Саака и Маштоца, позаботиться о таковых. Царский двор и князья неплохо обходились персидскими, греческими или сирийскими письменами и языками. Именно пропаганда христианства была одной из важных причин создания алфавита. В последующие века эта сторона вопроса была значительно забыта, а на первый план выдвинуто божественное чудотворение, именно те моменты, без которых не представлял столь большое деяние Маштоца даже его биограф Корюн. Да и по сей день не все исследователи могут себе представить, что создание алфавита вызвано именно обстоятельством «непоколебимости веры», а не «развитием производительных сил» и многих других обстоятельств, реально не имеющих отношения к самому факту.

Для выяснения нашего вопроса не меньшее значение имеет цель и характер послания.

Авраам обращается к Кириону с упоминанием тех факторов, кото-

рые обусловили «духовную любовь, которая была между нашими народами», с намерением вернуть его в лоно монофизитов. Естественно, он должен был назвать такие имена, которые имеют существенное отношение к церквям двух народов, бесспорно авторитетны и непререкаемы. Каждому понятно, что культ Григория был связан с христианизацией Армении и Грузии (вернее, Картли), Маштоц же не имел никакого отношения к Грузии в этом аспекте. Его имя с Грузией связывается исключительно только с созданием алфавита. Следовательно, упоминание его имени в послании с претензиями и упреками можно объяснить подразумеванием того содержания, каковое выражено в последующих словах— «и знание письмен в непоколебимость веры». Все это значит, что нет каких-либо оснований назвать эту часть отрывка из третьего послания Авраама интерполяцией. Что бы стало с первоисточниками, если бы исследователи без достаточных доказательств по своим соображениям объявляли то или другое место подлинника поздним добавлением, делом рук последующих редакторов?!

2. Для специалиста, критически рассматривающего текст первоисточника по существенному вопросу, представляют большой интерес списки этого текста, сопоставлением которых можно проверить правоту своих заключений. 3. Алексидзе так не поступил. Он знал, что в сборнике «Печать веры» сохранился текст послания Авраама. Но вместо детального и объективного сравнения списков от задачи отделался объявлением, что этот текст из сборника «Печать веры» ничего значительного не говорит.

Видный арменист К. Тер-Мкртчян свое издание книги «Печать веры» снабдил обстоятельным предисловием со всесторонним описанием рукописи, на основании которой он осуществил издание. По определению К. Тер-Мкртчяна и Г. Овсепяна, первая часть рукописи (до стр. 141v) переписана в XIV—XV веках²⁰, хотя ее можно отнести и к XIII веку, как это видно из опубликованного факсимиле. Послание же Авраама сохранилось на стр. 89r—90v, т. е. в первой части. Издателю удалось окончательно установить, что этот сборник первоначально составлен в дни патриаршества Комитаса (615—628 гг.), если даже не им, то младшим его современником, а в VIII веке дополнен несколькими новыми материалами, переведенными Стефаном Сюнийским²¹. Такое заключение, сделанное на основании разбора всех содержащихся в сборнике материалов, находит утверждение в рукописной записи сборника: «собранные во дни католикоса Комитаса», и вполне созвучно с сообщением памятника VII века *Narratio de rebus*...²².

²⁰ «Կնիք հատկոյն», հրատ. Կարապետ Լախիւնցոսի, Էմիսթիկ, 1914, էջ VII—VIII:

²¹ Ук. соч., стр. XI—XXXII.

²² Там же, стр. XXIV—XXV. Мнение Г. Иордана в принципе не расходится с приведенным, собственно он пользуется материалами и сообщениями К. Тер-Мкртчяна (см. D. Hermann Jordan, *Armenische Irenaeusfragmente*, Leipzig, 1913, S. 108—120).

Все это значит, что послание Авраама было включено в сборник еще в VII веке, как один из фактов, доказывающих приверженность армян к истинному вероисповеданию св. отцов. Теперь явно, что заниматься критикой текста послания от 608 гсда и не учитывать текст сборника, образованного всего несколько десятилетий спустя, невозможно. Более того, как может текст из сборника VII века быть копией, переписанной с рукописи 1298 года? Чтобы не быть голословным, ниже приводим некоторые текстологические разночтения послания из книги «Печать веры» по сравнению с «Книгой писем»²³.

Отсутствует:

стр. 180
1—18 Ձի՞նչ ... [ցցէ]
19 որ]

стр. 181
:ծոյ]
9 գրեալ է]
11 յայս]
21 ալ]
26 սա]
34 է]

стр. 182
1 երկուս]
7 ի սրբոց առաքելոց]
7—8 ժողով [ի նեւ]
14 է]
15 վասն Քրիստոսի աստուծոյ]
24 եթէ մկրտի այս անուն]

стр. 182—183
35—12 որոց անուանօն....
...Քորչոնա]

стр. 183—184
19—17 և ստոյգ և սուրբ...սամի]

Заменено:

стр. 180
22 մեզ և ձեզ հասարակ] ի մեզ
և ի ձեզ առհասարակ
25 կալ] եկեալ

стр. 181
4 թէ այժմ զոր ասէքդ] զոր
այժմդ ասէք
5 թէ մեք զհայրենի ունիմք
հաւատ ե այժմ թէ դեռ
ևս զհայրենի հաւատան ու-
նիմք
հայրենի] զնուն
6 խնդիր զի՞նչ էր] զի՞նչ էր
ի ձէնչ խնդիր
14 թէ] եթէ
18 միացեալ] մարմնացեալ

19 և սուրբ] և ընդ սուրբ
20—21 որ է ի վերայ ամենե-
ցուն] ըստ մարմնոյ էակն ի
վերայ
22 սա է] ասէ
23—24 և այլք ըրողմք նոյնպէս
քարոզեցին առաքելքն,
որ վասն ժամուս այսչափ
րաւական համարեցայլ եւս
բազում քարոզեալ յառա-
քելոցն, զոր ոչ է աւժմ
րաւականապէս մի ըստ
միողէ ասել
25 Երեմիա ասէ] և Երեմիա թէ
25—26 սա է աստուած մեր ընդ]
ըստ որում

²³ Строки указываются условно.

- 26 ալլ որ] ալլ աստուած
 29 ուրեք որ յիշատակի] ուրուք
 ասացեալ
 31 և նամ] կամ
 31 մարդն՝ տէր երկնից] Ադամ
 տէր
 35 սոյնպէս և] ալլ
 37 հաւատալ ասեն] հաւատամք

стр. 182

- 5 և գայ ի դատել] և գալոց
 է դատել
 5 կալ] է
 6 կալաւ հաւատ] հաւատ ընկա-
 յաւ սուրբ
 10 խոստովանեցին երկուս բնու-
 թիւնս ասելով] երկուս բնու-
 թիւնս ասացին
 12 քարոզեն] մուծանեն
 13 երկակաց] երկասաց

- 22 դի՞ շասեն] զինչ ասեն այս-
 պէս
 26 որդույ երկու բնութիւնքս
 սուրբ] որդի սուրբ երկու
 բնութիւնք
 31 շէք] շէ
 32 մեզ]իս
 33 նախնին] և նախնիքն
 35 հարսն մեր] հօրն մերում

Добавлено

стр. 181

- 6 ունիք]+զհայրենին, ապա
 27 այսորիկ]+սա
 34 աստուած]+է
 34 ոչ]+թէ
 37 ամենապալ]+արարիչն երկնի
 և երկրի: Եւ ի մի տէր Յի-
 սուս Քրիստոս

стр. 182

- 4 յարուցեալ] + և համբարձեալ
 35 իւրովք] + և եպիսկոպոսօք

Если ко всему этому добавить еще громадное количество разночтений грамматического типа, то станет окончательно понятным, что текст из книги «Печать веры» не только не переписан из названной рукописи «Книги писем», но они даже не восходят к одному оригиналу-прототипу, и З. Алексидзе преднамеренно вводит в заблуждение некомпетентного читателя, чтобы избавиться от предложения «և զգրոց ծանալթութիւն ի պնգութիւն հաւատոց», фигурирующего и в тексте послания Авраама из сборника «Печать веры».

З. Акад. И. А. Джавахишвили, как было сказано, не находил каких-либо оснований не считаться с сообщением послания Авраама из «Книги писем» о Маштоце. Это и привело исследователя к заключению, что к концу VI века «Маштоц считался деятелем также Грузии и, возможно, Албании и создателем грузинского и албанского алфавитов». Нельзя сказать, что И. А. Джавахишвили упустил из виду текстологическое сопоставление нашего послания по двум, отлично известным ему, источникам—«Книга писем» и «История» Ухтанэса. При обсуждении вопроса о количестве грузинских епископов в VI веке он вплотную занялся сопоставлением данных послания по двум указанным текстам, попытавшись ухтанэсовские разночтения использовать для возможного восстановления искаженных имен грузинских епископов в третьем послании Авраама²⁴. Очевидно, однако, он был далек от мысли, что можно по ухта-

²⁴ ივ. ჯავახიშვილი, ქართველი ერის ისტორია, ტ. 1, გვ. 300 - 301.

вым преданиям и рассказам³². Пытливый историк не ограничивается даже одними армянскими источниками и для правдивого изложения ищет сведений в грузинских сочинениях, хотя сам, очевидно, не пользовался их оригиналами³³. Одновременно он не раз заявляет о своих принципах, намерениях, выражаясь современной терминологией — даже о своей методологии, уверяя мецената и читателя в правдивости приведенных им фактов. Но он пишет «Историю», а не составляет какой-либо сборник документов. Поэтому Ухтанэс порой пересказывает содержание материалов, комментирует их либо в самом тексте документа, либо в приложении, по своему усмотрению сокращает и превращает в иллюстрацию свой первоисточник и т. д.³⁴. Он буквально говорит, что ему пришлось пересказывать текст (*կրկնարանեալ*), сохраняя нужные места (*զպիտանիսն*). Все это значит, что «История» Ухтанэса — важный первоисточник по истории армяно-грузинского церковного разрыва, что она повторяет и дополняет первую часть «Книги писем», что его «Историей» можно контролировать общее содержание «Книги писем», но попытаться на основании ухтанэсовских разночтений (т. е. сокращенных им мест) контролировать первоначальность или интерполятивность отдельных отрывков и выражений нельзя, ибо, повторяем, он составляет не сборник документов, а документированную историю³⁵. Это разные вещи. 3. Алек-

32 «...ևամէի ասել և այլ իմն պատճառ, զոր ի բազմաց լուեալ մեր բազում անգամ՝ թէպէտև գրով ոչ գտեալ ուրիշ ի մատենի, նաև ոչ ի զրուցաց, և եթէ ընդվայրարանութեանն, այլ յաւանդութենէ ձեռաց և յընթերցասիրաց ոմանց հաւատարիմ արանց...» (стр. 24),

«Արդ, մեր ոչ ի գեղջկաց և ոչ ի գոհհիկ առաւելաց ասացաք, այլ ի կարի բաշ առանց ուսումնասիրաց ուսեալ պատմեցաք [զ]թեզ» (стр. 117).

33 См. прим. 30. Так же «Իսկ ի նոցին թղթոցն ևամէի և այլ (յ) ի սկզբանէ մերոյ գործանութեանս յազգս նոցա յարմարել բանս... բայց թողաք յայլում տեղոջ ասել» (стр. 23). Трудно сказать, что подразумевает историк под словами «ի նոցին թղթոցն», грузинские оригиналы или их армянский перевод? По словам З. Алексидзе (ук. соч., стр. 016, прим.) «И. Абуладзе показал, что Ухтанэс знает грузинские материалы о Шушаник и Цуртазе». В действительности у И. Абуладзе ничего подобного не сказано (см. его *Յանժոյնոս, ՅՅ. 016—017*).

34 «...ահա ցուցաք լզձեզ քստ կարի մերում համառոտ բանի սկիզբն և զպատճառ բաժանման վրաց» (стр. 23),

«Եւ զայս այսպէս կարգեալ՝ կատարեցից կարե ի կարեոյ՝ գլխաւորելով, որ ինչ վրթանիսի առ Մովսէս» (стр. 50),

«Արդ զայսոսիկ միանգամ և երկիցս գրեալ չաք յայլում տեղոջ, է ինչ՝ որ յուրաբանչիւր թղթոց անտի, և է ինչ որ մեզէն իսկ կրկնարանեալ...» (стр. 90).

«Ձհաւաստին, որչափ կարացեալ ի բազմաց ընտրեալ բանից. կարգեցաք ի թուգթս յայսոսիկ. Բայց էր բազում և այլ ընչ զկնի սոռո միոյ թղթոցս և ի միչոցի իւրաբանչիւրոց, որ ասումնուր բանք. զոր ոչ կարեալ համարեալ մեր և ոչ հարկուոր, այլ զհաւաստին և զպիտանին մեզ արեցաք զյոլովս մեկրն և զկէսս կրկին սակս ստուգելոյ զբանս...» (стр. 103),

«Արդ, որ վասն բաժանման վրաց եզն ի ձեռն կիրոնի վիճմունք պէս-պէս և թուոթ ազգի-ազգի՝ կարգեցաք ի պատմութեան աստ, քսա մերում հասողութեան՝ քննեալ և ստուգեալ հաւաստի» (стр. 129).

35 Акад. И. А. Джавахишвили совершенно точно определено, что Ухтанэс приводит письма, «но цитует он их не полностью, а эксцерпирует то, что ему необходимо» (И. А. Джавахишвили, История церковного разрыва между Грузией и Арменией в начале VII века, ИАН, СПб., 1908, стр. 437—438). Он тоже цитует слова Ухтанэса: «...но в конце и в середине каждого письма имелись и другие повествовательные слова, которых мы не считали ни важными, ни нужными...».

сидзе, к сожалению, не считался (или не хотел считаться) с этим существенным обстоятельством, хотя, судя по его цитатам, он его хорошо знал. Наш автор довольствовался лишь тем, что в ухтанэсовской копии третьего послания Авраама выражения «*և զգրոց ծանախութիւն...*» нет. Он это считает доказательством отсутствия данного выражения и в «Книге писем» до Ухтанэса. Но исследователь средневекового первоисточника должен был подробно разъяснить своему читателю: единственное ли это выражение из третьего послания «Книги писем», которого нет у Ухтанэса? При такой постановке вопроса в текстологическом аспекте его заключение стало бы абсурдом. З. Алексидзе рассчитывал на некомпетентность читателя разобраться в сути приводимых им разночтений текста послания (стр. 91—100). Но вот что говорит подлинное сопоставление текста послания по «Книге писем» и Ухтанэсу:

«Книга писем»

Ухтанэс

[1] «...և ոչ զմի ինչ շփորձեմք զայն, զոր գրեալն է, թէ՛ Փորձեցէք զամենայն ինչ, և զբարին ընկալարուք, և յամենայն շարէ՛ր բաց կացէք: Քանզի առաջնորդի եկեղեցայ և գլուխ կացելոյ զբաւականութիւն գիտութեան ի հարկէ պիտի ստանայ և ուսանել, և այնպէս ապա զաստուած առաւել սիրել իւր զեղբայր և քան զսուրբի և իւր զայլ զամենայն սիրելիս. և յայնժամ ապա աստուծոյ արժանի լինի որդեգրութեան, և մանաւանդ զիս վասն այս որ սիրոյ եղբայրութեանդ քով աւելի հասանէ ինձ ակն առնուլ, և պատուիրանին առաքելոյ ի խնարհ մնալ. այն որ ասէ՛ Հասաաաեցէք ոմիմեանս և շինեցէք զիրեարս. և միոյն առաւելութիւն՝ զմիւսոյն պակասութիւն 199է»:

(стр. 180)

«Արդ՝ զրեալ է, փորձեցէք զամենայն ինչ, և զբարին ընկալարուք, և յամենայն շարէ՛ր բաց կացէ՛ք. [

և դարձեալ, թէ՛ հաստատեցէ՛ք զմիմեանս և զննեցէ՛ք զիրեարս, և միոյն առաւելութիւն զմիւսոյն պակասութիւնն 199է»:

(стр. 84)

[2] «Նախ երանելին սուրբն Գրիգոր, և ապա Մաշտոց, և զգրոց ծանախութիւն ի պրն-

«Նախ երանելին սուրբ Գրիգոր, և ապա Մաշտոց. [

լուրին հաւանոց, և այժմ աղաթեցուք նովիմբ կալ մեզ, մինչև ի գալուստս աստուծոյ մերոյ տեառն Յիսուսի Քրիստոսի, և զնոյն հաւաա նշմարտութեան ղնծայել նմա: Քանզի և սէր իսկ աստուածային այն է. և յայդ վրիպեալ մտաց ի բաց փոխել արժան է. զոնեա թէ այժմ գոր ասէ՛նո, թէ մեք զհայրենի ունիմք հաւատ և այժմ: չի թէ զհայրենի հաւատն ունիք, մեր այլ խնդիր զի՞նչ էր, և կամ բնաւ զաշխատութիւնս զայս զի՞ կամէաք տեսանել, այլ զի փոխեցայք յայնմանէ. վասն այնորիկ այս երբորդ թուրք զրեցաւ ի սէն՝ առ ձեր սրբութիւնդ, իանգր զրեալ է. յերկուց և յերից վկայից հաստատեսցի ամենայն բան: Ձի յառաջ սրնչ առաքիւնի հարկն մեր ազգացս երկնցունց, և որք յայս իշխանութիւն կարգեալ զոր այժմ մեք ունիմքս, նոխաւ հանդերձ միաբանէին յամենայն բարիսն, և զուգաց հեռանային յամենայն շարէ. թուի ինձ, թէ տեղեակ է ձեր սրբութիւնդ այնմ: Եւ յեկեղեցւոջ սուրբ զերբորդութիւնն փառատրել մեզ ուսուցին առաքեալքն, և որք ի նոցանէն ճշմարտութեամբ ուսաս, և ի նուն սուրբ երբորդութիւն մկրտի...»

(стр. 180—181)

[3] «Սա է աստուած ճշմարիտ և կեանք յաւիտենակասք, և այլք բազումք նոյնպէս իարոզեցին առաքեալքն, որ վասն ժամուս այսչափ բաւական համարեցայ: Սոյնպէս և մար-

] և սարտ է մեզ կեալ նովիմբ մինչև ի գալուստն աստուծոյ մերոյ տեառն Յիսուսի Քրիստոսի. [

] և յայդ-սրսի վրիպեալ մտաց ի բաց փոխել արժան է: [

] Քանզի առաքեալքն և որք ի նոցանէ ճշմարտութեամբ ուսանն և մեզ ուսուցին ի սուրբ երբորդութիւնն մկրտել...»

(стр. 84)

«...աստուած ճշմարիտ և կեանք յաւիտենականք, և բազումք նոյնպէս [

] և մարդարէքն՝ սկսեալ ի Սով-

զարէքն յառաջադոյն ծանուցեալ վկայեցին: Երեմիայ ասէ. Սա է աստուած մեր ընդ որում ոչ համարեսցի այլ ոք. սա որ եա զիմաստութիւնն Յակովբայ. յեա այսորիկ յերկրի երեւցաւ և ընդ մարդկան շրջեցաւ. և այլ՛ նոյնպէս վկայեն: Իսկ եթէ վասն ճշմարիտ մարդն լինելոյ, է ուրեք որ յիշատակէ, որպէս զայն, թէ՛ Մարդով եզև յարութիւն մեռելոց»:

(стр. 181)

սիսէ մինչև ցՅովհաննէս Մկրտիչ յառաջադոյն ծանուցեալ վկայեցին: [

] Իսկ

եթէ վասն ճշմարիտն մարդ լինելոյ առաքեալն յիշատակէ, ասելովն, թէ մարդով եզև յարութիւն մեռելոց...»

(стр. 84)

[4] «...և փոխանակ երրորդութեանն՝ շորրորդութիւն քարոզեն. յաւելուն ներմարդութեան ընտրիւն և որոց երկակաց, և այլ նոյնպիսի բարբաջեն, որ է ի սաաւնայի վարդապետութենէն: Նոյնպէս և ի շնչեալ առմարէն լեռնայ այսպէս պատմէ...»:

(стр. 182)

«...և փոխանակ սուրբ երրորդութեանն՝ շորրորդութիւն քարոզեցին: [

]

Նոյնպէս և անիծեալ տոմարն լեռնի ասէր այսպէս...»

(стр. 85)

[5] «...և այլ ինչ բազումս այսպիսիս: Արդ՛ զայս յորմէ՛ առաքելոյ յուան, և կամ ո՞ր ճշմարիտ վարդապետ պատմեաց: Եւ թէ ճշմարիտ էր ասացեալ ի ժողովոյն Քաղկեդոնի և ի Լեոնի տումարէն, ապա մինչ փառս տան. զի՞ շասեն փառ՛ հաւր և որդու երկուց ընտրեանցն, և հոգուտն սրբոյ. և կոմ ի մկրտութեանն, եթէ՛ մկրտի այս անուն յանուն հաւր և որդու երկուց ընտրեանցն և հոգոյն սրբոյ. և կամ ի ժամ պատարագին, թէ՛ հայր սուրբ որդու երկու ընտրեմէն սուրբ և հոգի սուրբ. ապա թէ շիշխեն ասել այդպէս, այլ՛ հաւր և որդ-

«...և այլ բազում ինչ այսպիսիս բարբաջեն. ապա լոկ խոտորումն աստուծոյ: [

ույ, և նուգուն սրբոյ փառս
աան, ապա ուրեմն լոկ խո-
տորումն յաստուծոյ ուսու-
ցանեն ժողովն Քաղկեդոնէ և
աումարն Լեռնայ: Արդ՝ եթէ
չէք փոխեալ ի հայրենի հա-
ւատոյ, որպէս բազում անգամ
գրեցեր առ մեզ...»:

(стр. 182)

Արդ՝ եթէ չէք փոխեալ ի մե-
րոյ հաւատոց, որպէս բազում
անգամ գրեցիր առ մեզ...»:

(стр. 85)

[6] Յովսէփ եպիսկոպոս Կուխոր-
ոց, եզրաս եպիսկոպոս Կիւ-
ղաց, ենովք եպիսկոպոս Միդ-
կանու, Յովսէփ եպիսկոպոս
Միդամիդ, Ղազար եպիսկո-
պոս Փողոզբիղ, Քնոզորոս...»:

(стр. 183)

«Միւս Յովսէփ եպիսկոպոս
Կումրտայ, ՚

Ղազար եպիսկոպոս Քողկղըն-
լա, Քնոզորոս...»:

(стр. 86)

[7] «...որում անիծան ի նոցա-
նէն միաբանութեամբ ժողովն
Քաղկեդոնի և տումարն Լեռ-
նի: Եւ զի պայման նամակն,
որ հաւերէն գրով էր, յապրս-
տամբութեանն կորեալ, և
բարգմանեցաւ այս յուրհայ
բաղափի ի Հոռոմ գրոյ. բան-
գի և նոքա ունէին ի մէջ. և
ստոյգ և սուրբ, որպէս արժան
էր՝ չկարացին բարգմանել,
գի են, որ տա՛ յայտնի են ե-
պիսկոպոսացոյ և եպիսկոպո-
սարանացն անուանք, և են.
որ կարի ի ծածուկ և այլա-
օնք: Բայց թէ կամիք անու-
ամբք եպիսկոպոսացն և յա-
ջորդումք անդեացն և այլածն
անուամբք եպիսկոպոսացոյ՝
որպէս գրեալ են, կարէ՛ր զըս-
տոյց անուանս եպիսկոպոսա-
րանացն գտանել. և զայլոցն
ևս, բանգի և մեք զմերս, այդ
տարագու մարբացաք գտա-
նել, և մանաւանդ թէ զպայ-
ման նամակն յսկ գտանիցէք

«...որում անիծաւ ի նոցանէ
միաբանութեան ժողովն Քաղ-
կեդոնի, և տումարն Լեռնի և
զպուման ՚

գրով անգով: Իսկ դորդ դար-
ձեալ գրեցէքն յոլովիցս ան-
դամ...»:

(стр. 183)

]: Իսկ դարձեալ գրեցէ՛ք
միանդամ և երկիցս...:

(стр. 86)

Мы сопоставили лишь одно послание, а именно третье, но примеров оказалось утомительно много. Теперь, после этого текстологического сравнения, ясно, что Ухтанэс сокращал не только те места, «где пространно говорится об истории вселенской церкви или же о догматических вопросах», как уверяет своего читателя З. Алексидзе³⁶, но и места, имеющие непосредственное отношение к дискутируемым между католикосами вопросам, даже аргументы. Из семи вышеприведенных примеров к вселенской церкви (գերս: вселенским соборам) и догматике относятся лишь некоторые (2, b; 3, b; 4; 5), остальные же, а их больше, относятся к существу послания (1; 2, a, c; 6, 7). Одно же сокращение явно вызвано текстологическим пропуском если не самого Ухтанэса, то последующих переписчиков его «Истории» (3a). Последнее сокращение (7) сделано так не к месту, что предыдущее предложение осталось без окончания. Очевидно, это можно объяснить и дефектностью списка «Истории», ставшей оригиналом для дошедшей до нас рукописи. Куда сложнее обстоит дело с сокращением епископских имен; считать их интерполяцией в «Книге писем» невозможно (Авраам дает специальное разъяснение этого, выдумывать таковые никакому бы переписчику не пришло бы в голову). З. Алексидзе ни эти имена, ни что либо другое из всех семи приведенных примеров не считает интерполяцией, за исключением одного предложения, т. е. «և դարդ ծանախութիւն...». Теперь мы убедились, что в восстановлении нуждается именно текст послания у Ухтанэса, а им контролировать текст из «Книги писем» при всем желании невозможно. У З. Алексидзе было до того большое желание убедить читателя и избавиться от незатронутого до него выражения, что он искажил характер сокращений у Ухтанэса, создал воображаемое изобилие рукописей и даже редакций «Книги писем» в X веке, и, исключив из всего текста лишь одно не устраивающее его предложение (пользуемся его терминологией), игнорировал элементарные нормы текстологии, спустя 1360 лет «редактируя» то, что не осмелились бы редактировать весьма компетентные его предшественники по вопросу.

4. Покойный Н. Акинян еще в 1910 году отметил, что кроме целого рукописного сборника «Книги писем», входящие в нее отдельные послания имеются в других списках. В частности, он называет рук. № 610 венских мхитаристов, содержащую переписку Авраама и Кириона³⁷. По его мнению, они «несомненно переписаны от D», т. е. от единственной дошедшей до нас рукописи «Книги писем»³⁸. В 1963 году А. Воскян опубликовал второй том «Описания армянских рукописей библиотеки

³⁶ „ეპისტოლეთა წიგნი“, გვ 039.

³⁷ Ն. Ա. Կ. Ի. Ն. Ե. Ն., Կիրիոն Կաթողիկոս վրաց, Վիեննա, 1910, էջ 40—41.

³⁸ Это повторено у З. Алексидзе (см. „ეპისტოლეთა წიგნი“, გვ 011).

мхитаристов в Вене», где интересующая нас рукопись описана полностью³⁹. На страницах 40г—47v представлены три послания Авраама к Кириону с их ответами. Очевидно, время и место составления рукописи (1788 г., К-поль), а также отсутствие существенных разночтений с изданным текстом из «Книги писем», дали основание Н. Акиняну полагать, что представленные там послания переписаны из основной рукописи т. е. D. Изучение всего содержания рукописи по описанию А. Воскяна привело нас к выводу, что к концу XVIII века не было необходимости по разным источникам составлять подобный сборник, ибо они уже имелись в более ранний период, хотя записи писца (стр. 9г и 93г) наводят на мысль о составлении его писцом. Пожалуй, вернее было бы предположить, что писцом взяты из других источников лишь те документы, о которых он сам оговорился. Копируя ответ Кириона на третье послание Авраама, писец счел нужным отметить, что «В этой части [текст] не достает, ибо дефектен оригинал, из-за падения листа», даже оставил место для дополнения. Издатель «Книги писем», специально описавший рукопись с пагинацией и отметивший все недостающие страницы⁴⁰, по содержанию списка не заметил таковое в части письма Кириона. Нужно полагать, что писец рукописи № 610 под рукой имел иной оригинал, неизвестную рукопись «Книги писем». Достаточно констатировать, что даже в приводимых в описаниях Воскяна кратких предложениях из текста ответа Кириона имеются разночтения с текстом из «Книги писем» (*Հշմարտի* *Հշմարտիտ, այս է*) *այս, էր ի*) *էր ճի, Հոոզմ*) *Հոոմ, Կելիստիկոս*) *Կելիստիկոս, յԱղեքսանդրիա*) *յԱղէքսանդրիայ*): И вот в тексте этой венской рукописи интересующее нас предложение фигурирует полностью⁴¹. Это немаловажное обстоятельство: уже три источника («Книга писем», «Печать веры», рук. № 610) дают одинаковое чтение. Но существуют и другие: в двух матенадарановских рукописях сохранилась переписка Авраама с Кирионом (рук. № 2966, стр. 92г—102v; рук. № 3062, стр. 178v—186v), включая текст циркулярного послания Авраама. Относительно их восхождения к «Книге писем» (т. е. к единственной цельной рукописи) и речи быть не может, ибо помимо значительного количества разночтений тут мы располагаем полным текстом ответа Кириона на третье послание, т. е. текстом не одного лишь четвертого вселенского собора, как это налицо в «Книге писем», а и трех предыдущих, опубликованных еще в 1902 г. И. Гюлханданяном⁴². В обоих названных рукописях третье послание Авраама сохранилось полностью. И опять-таки обсуждаемое выражение «*սի դրոց ծանաթութիւն ի պնդութիւն հաւատոց*» стоит на своем месте. Таким образом бесспорно, что все существующие источники, а их

39 «Յուդակ հայերէն ձեռագրաց Արիթարեան մատենադարանին ի Կեհննա», հատ. Բ, Կաղմեց՝ Համազասպ Ոսկեան, Կեհննա, 1963, էջ 77—80:

40 См. «Գիրք թղթոց», էջ Ը—ԺԱ:

41 Наша работа была в наборе, когда о. М. Григорян любезно прислал разночтения венской рукописи. Выяснилось, что она восходит к одному с «Книгой писем» оригиналу

42 См. его «Գիրք թղթոցի» պակասներ..., «Արարատ», 1902, էջ 560—569:

уже пять, дают одинаковое и единственно правильное чтение (о Ухтанэсе нам уже приходилось говорить).

З. Алексидзе, согласно его примечанию, о существовании двух последних рукописей знал по «Каталогу рукописей Матенадарана имени Маштоца» (Ереван, 1965)⁴³. При небольшом желании он бы мог очно или заочно установить, фигурирует ли там интересующее его выражение, и вместо примечания с сожалением о позднем осведомлении в существовании этих рукописей оговориться, что в вопросе о маштоцевской «легенде» он оказался в добровольном заблуждении, не заботясь учесть данные рукописных материалов (книга З. Алексидзе сдана в производство 14.2.1967). Быть может, не следовало упрекать автора, если бы ни другое обстоятельство: в широкоизвестном энциклопедическом труде А. С. Анасяна⁴⁴ Аврааму Албатанскому отведена специальная глава с указанием всех его сочинений, печатных и в рукописях, с конкретным указанием номеров и страниц двух вышеназванных рукописей⁴⁵. Подсказывающие указания были в литературе еще за несколько десятилетий до выхода книги Анасяна⁴⁶.

Сам Гюлхандаян подробно описал известные ему две рукописи из Эчмиадзина, на основании которых он осуществил издание дополнительных материалов из «Книги писем». З. Алексидзе пользовался этим изданием, нужную часть внес в свою книгу. Неужели ему не пришла в голову мысль о том, что эти две рукописи (№ 58 и 100) ныне могут быть только в Ереванском Матенадаране, а сам он обязан учесть данные этих рукописей (т. е. № 3062 и 2966).

Все сказанное приводит к нежелательному заключению: предвзятое убеждение, страстное желание объявить «легендой» сообщения ранне-средневековых армянских источников о грузинском алфавите, старание развить дальше критику И. А. Джавахишвили и С. Н. Джанашиа, попытка быть оригинальным в определении хронологии возникновения «легенды» З. Алексидзе-исследователя довели до искажения объективной картины и игнорирования всех текстологических норм современной историко-филологической науки.

Критическое изучение средневековых первоисточников, восстановление их первоначального вида на основе современной историко-филологической науки — задача благородная и весьма сложная. Для критики текста специалист должен располагать материалами исключительно достоверными, иначе произвольность может сказаться роковой не только для первоисточника, но и для самого исследователя.

⁴³ «ეპისტოლეთა წიგნი», გვ. 012, შვბ.

⁴⁴ З. У. Ա ն ա յ ա ն, Հայկական մատենագիտություն, հատ. Ա, Երևան, 1959, էջ 76—81.

⁴⁵ А. С. Анасяном указана и рук. агт. № 63 Института рукописей им. К. С. Кекелидзе АН Груз. ССР, а со слов З. Алексидзе видно, что эта рукопись вполне солидарна со всеми остальными, т. е. она суть с «интерполяцией» о грузинских письменах.

⁴⁶ См. «Արարատ», 1896, стр. 22—23; ср. «Արարատ», 1897, стр. 95—96; ср. «Արարատ», 1902, стр. 560—566; ср. Ն. Ա կ ի ն ե ա ն, ук. соч., стр. 40—41.

Известно, что первые попытки критики «Книги писем» сделаны учениками Н. Я. Марра—Н. Г. Адонцем и И. А. Джавахишвили.

Н. Г. Адонц коснулся вопроса личности Ампелия, упоминаемого в одном из посланий «Книги писем». По его предположению, Ампелий—это известный Тимофей, и поскольку последний жил до появления грамоты императора Зенона, о котором говорится в послании, то «мы полагаем, что если ни вся указанная фраза, то, во всяком случае, слова, касающиеся грамоты Зенона, следует считать поздней вставкой»⁴⁷. Излагая и другие свои замечания, он заключает: «Все изложенное дает нам основание усомниться в подлинности отрывка об Ампелии и Анатолии»⁴⁸. Однако сомнения Н. Г. Адонца не оправдались; К. Тер-Мкртчян специально коснулся затронутого Адонцем вопроса, обстоятельно доказав неправильность постановки проблемы и дал всему этому совершенно иное объяснение⁴⁹. Поэтому обобщения Н. Г. Адонца относительно состояния «Книги писем» не основаны на фактическом материале, а представляют лишь повторение формулировок акад. Н. Я. Марра, высказанных не о «Книге писем». Кстати, нужно заметить, что марровское определение не лишено основания, но оно вовсе не значит, что то или другое место из первоисточника можно без достаточных доказательств считать интерполяцией или коррективами последующих поколений. В интересующей нас работе Н. Г. Адонц пишет: «Настроения и тенденции последующих веков часто отражались на положении вещей давно минувших времен, и иной ревнитель родного благочестия умышленно или бессознательно вносил коррективы в старину, по-новому понимая и соответственно искажая старое. «Книга посланий» не избежала этой участи: не только она разрослась по объему, но и отдельные статьи ее не миновали вмешательства посторонних рук»⁵⁰. Такое обобщающее заключение на том основании, что автор усомнился «в подлинности отрывка об Ампелии и Анатолии», представляется неоправданно категоричным. Как уже было сказано, сомнения Н. Г. Адонца не подтвердились, а следовательно—приведенные выше его слова о состоянии «Книги писем» становятся не вытекающими из реального состояния вещей. Так что искать в них подкрепление своих соображений, как это делает З. Алексидзе⁵¹, нельзя (и не следует).

Характером, содержанием и достоверностью «Книги писем» интересовался также И. А. Джавахишвили. Он приводит несколько мест, которые могли бы показаться сомнительными. Но в процессе разбора он убедился, что «вся переписка, сохраненная «Книгой писем» по вопросу о разделении церквей, должна быть признана достоверной: в ней не оказывается логических и иных противоречий, ни в письмах друг с другом,

⁴⁷ Н. Г. Адонц, Ампелий епископ Херсонский (к критике армянской Книги посланий). Х. В., т. III, вып. II, СПб., 1913, стр. 182

⁴⁸ Ук. соч., стр. 186.

⁴⁹ См. его предисловие к «Կեղծ Նախաճիւղ», Էջմիածին, 1914, стр. LXII—LXVII и прод.

⁵⁰ Ук. соч., стр. 175—176.

⁵¹ Ук. соч., стр. 046.

ни в каждом в отдельности; послания и ответы вполне гармонируют по содержанию»⁵².

Все это, однако, вовсе не значит, что древняя часть «Книги писем» сегодня имеется в нашем распоряжении в том виде, в каком она вышла из-под пера составителя. В процессе неоднократных переписываний и копирований в текст могли вкрасться описки, грамматические нормы времен копирования, могло исказиться или быть пропущено то или другое слово, «корректированы» слова или выражения и т. д. Именно критическое и сводное изучение памятника может восстановить первоначальный или близкий к первоначальному вид текста с учетом рукописных разночтений. Но всякая вольность исследователя при критике текста приводит к его подделке, независимо от того — благочестивой или неблагочестивой⁵³.

Таким образом, выражение «и знание писем — в непоколебимость веры» фигурировало в первоначальном тексте третьего послания католикоса Авраама, а следовательно — к концу VI века Маштоц действительно считался создателем грузинского алфавита. Насколько же научно обоснована критика сочинения Корюна — это отдельный вопрос.

Պ. Մ. ՄՈՒՐԱԿՅԱՆ

ԱՔՐԱՀԱՄ ԿԱԹՈՂԻԿՈՍԻ ԵՐՐՈՐԴ ԹՂԹԻ ՔՆՆՈՒԹՅԱՆ ԱՌԹԻՎ

Ա մ փ ո փ ու մ

Վրաց Կիրիոն կաթողիկոսին հասցեաղրված Աբրահամ Աղրաթանեցու երրորդ թղթում (գրված 608 թ.), ի թիւս այլ պարագաների, հիշատակվում է Մաշտոցը՝ իբրև հայոց և վրաց գրերն ստեղծողի. «...և տպա մեզ և ձեզ հասարակ սերմանեցին ղաստուածապաշտութիւն՝ նախ երանելին սուրբն Դրիգոյ և ապա Մաշտոց. և զգրոց ծանալութիւն ի պնդութիւն հաւատոց»: Կորյունի վկայութիւնները հետագա ընդմիջարկութիւն համարող գիտնականները կարծում են, որ Մաշտոցի առաքելութիւնը լեզենդ է, գոյացած VI դարի սկզբներին (Ս. Զանաշիա) կամ գարավերջին (Իվ. Զավախիշվիլ): Հորչաւ ժամանակը սահմանվում է ելնելով Աբրահամի երրորդ թղթի առկոչված վկայութիւն փաստից (Կիրիոնի պատասխան թղթում փաստարկը չի առարկված): «Գիրք թղթոցի» առաջին րաժնի նորերս լույս տեսած վրացերեն հրատարակութեան սեզ աշխատասիրողը (Զ. Ալեքսիձե) գտնում է. որ ընդգծված արտահայտութիւնը հետագա ընդմիջարկութիւն է, քանի որ այն չի հյուսված ողջ նախադասութեանը և նա Ուխտանեսի մոտ: Հետևաբար, ըստ տեսութեան հեղինակի, Մաշտոցի

⁵² И. А. Джавахов, укр. соч., стр. 446. Автором дано совершенно реальное объяснение по поводу сомнений М. Броссе об упоминании Маврикия в заглавии «Подписка о верности» (укр. соч., стр. 444—445).

⁵³ Нами подготовлен к печати критический текст послания Авраама вместе с русским его переводом.

կողմից հայոց և վրաց այբբեններն ստեղծելու մասին տեղեկությունը X դարից հետո գոյացած ընդմիջարկություն է:

Ներկա աշխատության մեջ ապացուցվում է. որ՝

ա) նախադասության կազմությունը ընտանի է հայերենին, իսկ հիշյալ արտահայտությունը՝ միանգամայն պատճառաբանված. Մաշտոցի անվան հիշատակությունը ինքնին այդ է բովանդակում:

բ) Ուխտանեսար պարզորոշ խոսում է իր կրճատումների, ընդմիջարկումների և վերապատմության մասին: Աբրահամի երրորդ թղթից նա կրճատել է ուրիշ կարևոր հատվածներ ևս: Ուխտանեսարի «Պատմությամբ» կարելի է վերահսկել «Գիրք թղթոցի» ընդհանուր կազմություն-բովանդակությունը, բայց ոչ թղթերի բուն տեքստը:

գ) Աբրահամի երրորդ թուղթը մուծված է VII դարում կազմված «Կնիք հաւատոյ» ժողովածու «Գիրք թղթոցի» և այս ընդօրինակությունները միևնույն զաղափար օրինակից շեն բխում, հետևաբար «և զգրոց ծանաթութիւն...» առկայությունը «Կնիք հաւատոյում» ապացույց է արտահայտության սկզբնականության:

դ) Երբորդ թղթի գրչագիր բոլոր ընդօրինակությունները (Մաշտոցյան Մատեն, № 2966, 3062, Վիեննա, № 610, Թիֆլիս, արմ. № 63) ապիս են միևնույն «և զգրոց ծանաթութիւն...» ընթերցվածքը, ընդ որում նրանցից երկուսը հաստատապես յօշուտու «Գիրք թղթոցի» հրատարակության (1901) Անտոնյան հիմք ձեռագրից կամ նրա զազափար օրինակից:

ե) Աբրահամի վկայությունը սկզբնական է և բնադրային: Մաշտոցը VI—VII դարերում հանաչվել է որպես հայոց և վրաց այբբենների իրական ստեղծող: Ընդմիջարկություն դիտելու փորձը բռնադրոսի է և միտումնավոր: